

УДК 339.924.(5-191.2) (575.2)(04)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ю.В. Ли

Проведен анализ возможностей и перспективных направлений интеграции государств Центральной Азии.

Ключевые слова: интеграция; региональная интеграция; экологический императив интеграции.

Среди ученых существует определенное расхождение не только в оценке реальных возможностей и перспектив формирования единого политико-экономического региона государств Центральной Азии, но и оценке комплекса факторов интеграции, включая их расстановку и степень значимости.

Достаточно низкий интеграционный потенциал в Центральной Азии, обусловленный как внутренними, так и внешними причинами, тем не менее не устраняет необходимости самой интеграции. Это позволяет с определенным оптимизмом оценивать перспективы становления Центральной Азии как единого политико-экономического региона. Здесь можно указать на следующие факторы, способствующие объединению региона. В частности, экономический, экологический и политический.

Экономическим мотивом интеграции, по нашему мнению, своего рода гарантом ее успешности может стать согласованное проведение макроэкономической политики. Действительно, прогресс интеграции возможен при условии скоординированности действий стран при проведении экономических реформ, создании однотипных рыночных механизмов регулирования экономики, унификации таможенного, валютно-финансового, ценового, налогового и иных хозяйственных законодательств в целях свободного развития торгово-экономических связей, беспрепятственного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, эффективного взаимодействия хозяйствующих во всех сферах их деятельности – производственной, инвестиционной, научно-технической [1, с. 27].

Наиболее действенным механизмом сближения государств является интеграция между

субъектами рынка. Роль государственных органов состоит в том, чтобы создавать максимально благоприятные условия для развития предпринимательской инициативы, оказывая поддержку интернационализации субъектов рынка путем формирования транснациональных, производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и прочих структур.

Региональная интеграция предполагает усиление внутренней конкуренции, что может подтолкнуть изготовителей к более низким производственным издержкам и ценам, а также повышению качества товаров в странах-членах союза. Условия общего рынка обеспечат неограниченную подвижность товаров и факторов производства на пространстве пяти государств.

Несмотря на все препятствия, существуют объективные предпосылки тесной интеграции экономик Центральной Азии, которые на наш взгляд, сводятся к следующему:

- высокая степень общности энергетической системы;
- близость расстояния, что дает возможность большей экономии на транспортных расходах при осуществлении хозяйственных и торговых операций;
- объединение сил позволит легче решать проблемы взаимоотношений с более экономически сильными партнерами.

Перспективы решения торгово-экономических проблем членов заключаются в развитии свободной торговли, являющейся движущей силой расширения регионального сотрудничества.

Следующий этап интеграционного процесса, а именно: создание реального таможенного союза, должен способствовать повышению эф-

фективности внешнеэкономической деятельности республик региона.

Сохраняет актуальность положение, что в условиях глобализации рыночной экономики необходимо, прежде всего, сконцентрировать усилия на развитии сотрудничества в области высоких технологий. В этой связи важно осознать общность интересов экономического союза стран Центральной Азии и выражение единой внешнеэкономической концепции региона в частности, в определении приоритетов в сфере международного сотрудничества с развитыми странами.

Интеграционный процесс, ведущий к формированию общего рыночного пространства, требует решения проблем в денежно-кредитной сфере, обеспечения конвертируемости национальных валют по текущим операциям, сдерживания процессов инфляции.

В связи с этим следует отметить транспортно-коммуникационный фактор, который в перспективе мог бы сыграть интегрирующую роль в процессе регионализации.

Использование выгодного географического положения и сырьевых ресурсов региона сдерживается недостаточным развитием транспортных коммуникаций, нерешенностью вопросов транспортировки сырья, товаров и услуг. Становление новой архитектуры транспортных коммуникаций в Центральной Азии является одной из основных задач, определяющих среднесрочные и долгосрочные тенденции регионального развития. Данный процесс имеет выраженное геополитическое измерение и тесно связан с формированием новой системы региональной и международной безопасности.

В целом же, очевидно, что страны Центральноазиатского региона еще недостаточно используют возможности создания общего рынка труда, товаров и услуг. Поэтому, объективные предпосылки, о которых говорилось выше, должны подкрепляться национальными интересами.

В свою очередь, *экологический* императив интеграции обусловлен следующим. Центральная Азия представляет собой единый природно-климатический комплекс, в котором все находится в тесной взаимосвязи. Вследствие этого экологические проблемы не могут быть решены усилиями какого-либо одного государства даже в собственных пределах.

Государства Центральной Азии входят в зону Приаралья, которую принято считать сегодня зоной экологического бедствия. Данная проблема, в первую очередь, затронула Казахстан и Узбекистан, территории которых примыкают

к Аралу. В дальнейшем в решение проблемы были вовлечены Туркменистан и Кыргызстан.

Сток рек Амударьи и Сырдарьи формируется на территории Таджикистана и Кыргызстана. При этом динамика использования водных ресурсов в бассейне Аральского моря говорит в пользу того, что наибольшими потребителями воды являются страны нижнего течения [2, с. 64].

В последние годы климатические условия в странах Центральной Азии изменяются в связи с сокращением площадей ледников большинства горных систем Тянь-Шаня и Памиро-Алая с юга и высыхания Аральского моря на севере.

Устойчивый процесс сокращения оледенения, интенсивность которого возрастает, обуславливает и изменение водности поверхностного стока. По прогнозам, площади оледенения в Кыргызстане к 2025 г. сократятся в среднем на 30–40 %, что приведет к уменьшению водности на 25–35 % [3].

Уже в настоящее время реально чувствуется нехватка воды для орошения, обводнения пастбищ, деградирует естественный растительный покров, усиливаются процессы эрозии, засоление, снижается производительная способность орошаемых земель.

Изменение состояния природной среды в государствах Центральноазиатского региона в разной степени взаимосвязаны с закономерностями процессов природопользования на сопредельных территориях. Проблемы в трансграничном ракурсе могут возникать в различных аспектах, к примеру, в использовании водных и земельных ресурсов, пастбищ, засоленных земель, в загрязнении водоемов. Для того чтобы избежать различного рода конфликтов, межгосударственные вопросы требуют всестороннего анализа и положительного взаимного решения. В зависимости от того, насколько успешно удастся решить экологические проблемы, будет зависеть общая безопасность в регионе. Одним из ее аспектов является проблема эффективного использования совместными усилиями гидроэнергетического потенциала региона.

Как отмечает Н.М. Омаров: “Региональное сотрудничество в области водосбережения является в настоящее время единственной формой сотрудничества, имеющей реальные шансы на осуществление” [4, с. 237]. Отсюда следует, что иные формы регионального сотрудничества, имеющие “реальные шансы на осуществление”, менее значительны, и это при том, что “сложившаяся ситуация характеризуется отсутствием научно-методической базы водосбережения с уче-

том сценариев развития экономик стран Центральной Азии, слабой разработанностью правовых положений, касающихся водосбережения, недостаточным использованием экономических стимулов для ее поощрения во всех секторах экономики, отсутствием эффективной информационно-просветительской работы среди населения о социальной, экономической и экологической ценности воды” [4].

Несмотря на указанные обстоятельства, региональное сотрудничество в области водосбережения является в настоящее время “единственной формой сотрудничества, имеющей реальные шансы на осуществление”. Дело в том, что проблема рационального потребления пресной воды содержит в себе устойчивую тенденцию к усложнению и усилению как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Обратимся к фактам. Только в течение 6 лет, в период с 1995 по 2000 г., ежегодное глобальное потребление пресной воды возросло с 3 790 км³ до 4 430 км³, то есть более чем на 35 %. Предполагается, что глобальное потребление воды будет возрастать на 10–12 % каждые 10 лет и достигнет к 2025 г. 5 240 м³. Приведенные цифры становятся понятными и настораживают в связи с тем, что “к 2025 г. каждые два человека из трех на Земле будут проживать в районах, не обеспеченных водой на необходимом уровне”.

В ближайшем будущем с каждым годом проблема водообеспечения будет только усугубляться, и Центральноазиатский регион не является исключением. Положительная динамика роста населения региона наряду с ростом промышленного и сельскохозяйственного производства уже сейчас выдвинула водную проблему на первый план. Вполне очевидно, что со временем данная проблема будет только усложняться.

Даже при поверхностном анализе приведенных приоритетных направлений становится очевидным, что все они могут сработать, привести к желаемым результатам только в случае взаимовыгодной и равноправной интеграции, когда все вовлеченные в процесс стороны, отстаивая свои интересы, воздержатся от навязывания друг другу собственной воли [5, с. 13].

А это, как показывает реальная практика межгосударственных отношений, самое сложное, ибо каждая из стран пытается, следуя собственным интересам, извлечь максимальные выгоды из сложившейся ситуации либо выйти из нее с минимальным для себя ущербом.

Необходимо понимание того, что в интересах экономического развития и экологической

безопасности особое значение для стран Центральной Азии приобретает водосбережение, которое на данном этапе является для региона безальтернативным путем удовлетворения спроса на воду на долговременной основе. В вопросах экологии и обеспечения воды взаимозависимость сторон носит наиболее выраженный характер. Данное обстоятельство уже сейчас подталкивает к выработке единой, глубоко согласованной правовой базы, которая должна исключить в будущем открытое противостояние государств региона в вопросах гидроэнергетики, стимулируя процесс внутрорегиональной интеграции. В свою очередь, немаловажное влияние (как позитивное, так и негативное) на интеграцию региона может сыграть воздействие внешних сил.

Выгодное геополитическое положение региона, открывающее направления на все материковые направления, при наличии значительных углеводородных запасов, делает регион объектом внимания трех держав (США, РФ и КНР), а также ряда крупных региональных игроков. У каждой из перечисленных стран свои мотивы присутствия в регионе, и каждая из них предлагает свой специфический набор идей (за которыми стоят определенные интересы).

Это, к примеру, идеи пантюркизма, панисламизма, строительства демократических обществ. Естественно, что такая несхожесть идей при наличии конфликта интересов исключает стабильную и застывшую конфигурацию сил в регионе. При этом, как показывает предшествующий опыт, степень и сам характер влияния каждой из этих сил на регион постоянно меняются в соответствии с их реальными целями и возможностями. При этом действие геополитического фактора и внешних сил носит стабилизирующий либо дестабилизирующий характер. Стабилизирующее воздействие внешних сил объективно способствует или даже непосредственно создает условия для интеграционных процессов, и, наоборот, дестабилизирующее влияние препятствует интеграции государств региона.

Следовательно, необходимо определить, какие государства реально заинтересованы в стабилизации ситуации в Центральной Азии. Независимо от того, какие конкретные цели они при этом преследуют, это не сможет отменить их позитивного воздействия не только непосредственно на ситуацию в регионе, но и на интеграционный процесс в целом. С другой стороны, действие геополитического фактора в интеграционных моделях более широкого формата лишено однознач-

ности и на деле оказывается достаточно сложным и противоречивым.

В Центральной Азии существует широкая область общих интересов США, России и Китая. К ним относятся борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков, препятствование распространению религиозного экстремизма. Однако в силу антагонизма интересов США другим державам, ощутимого культурного различия и усиливающегося конфликта ценностей техногенной и традиционалистской культур Соединенные Штаты оказывают дестабилизирующее влияние на регион.

Учитывая что в Центральной Азии нет государства-лидера, которое по имеющемуся финансово-экономическому, идеологическому, политическому и культурному потенциалу было бы в состоянии координировать и направлять объединительные процессы, его роль могла бы сыграть внерегиональная держава.

На современном этапе Россия активно возвращает себе роль лидирующего игрока на большей части постсоветского пространства, выступая в Центральноазиатском регионе как стабилизирующая сила, объективно способствующая интеграционным процессам.

Следует особо подчеркнуть роль России в стабилизации ситуации в Центральной Азии. Она выступает, в первую очередь, как политический и военный гарант безопасности в регионе, сдерживающий амбиции Китая и США, а также Ирана, Турции и Афганистана, население которых быстро растет, что со временем может создать определенные сложности для государств Центральноазиатского региона [6, с. 241].

С каждым десятилетием становится все более очевидным, что исторически сложившаяся взаимодополняемость России и стран Центральной Азии, делает союз центральноазиатских государств с РФ весьма привлекательным не только в настоящее время, но и на длительную перспективу.

Для России, зоной жизненных интересов которой является практически все бывшая территория СССР, необходимость интеграции постсоветского пространства связана прежде всего с геополитическими целями и долгосрочными перспективами развития ее экономики. Она заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии и рынков сбыта для своих товаров, а также в создании пояса дружественных государств по периметру своих границ. Главное же, во всяком случае, для нашего нестабильного и взрывоопасного региона,

выражается в том, что в настоящее время относительно успешно продолжают интеграционные процессы в военной области в рамках СНГ. В частности, они развиваются по пути формирования так называемого “единого военно-политического пространства”. В этом направлении все интенсивней предпринимаются шаги по воссозданию единого информационного пространства и мощной системы ПРО. На основе двусторонних соглашений определен статус пребывания российских войск на территории некоторых стран СНГ, решены юридические проблемы создания российских военных баз в Таджикистане, Кыргызстане.

Военное сотрудничество государств СНГ осуществляется главным образом в рамках ОДКБ как региональной организации безопасности, в задачи которой входит поддержание условий для общего взаимодействия национальных вооруженных сил.

Летом 2006 г. руководители ОДКБ и ЕврАзЭС заявили о желании перейти к более высокому уровню интеграции. Генсек ОДКБ Николай Бордюжа и Генсек ЕврАзЭС Григорий Рапота объявили о новом “велении времени”: “Сегодня практически ни один проект, разрабатываемый в рамках Евразийского экономического сообщества – энергетический, транспортный или другой – не может обойтись без решения вопросов обеспечения безопасности. Так же, как и проекты ОДКБ немыслимы без участия ЕврАзЭС” [7].

Необходимо отметить, что ОДКБ, стремясь выработать свои эффективные модели кооперации, в отличие от НАТО, не ставит своим участникам задачи изменения внутренней политики, не пытается контролировать качество гражданских институтов, что объясняется существенным различием качества данных институтов в государствах участников ОДКБ.

В связи с существующей в настоящей глобальной тенденцией милитаризации государств значение ОДКБ со временем будет, по всей видимости, только возрастать. В пользу данного утверждения, говорит, в частности, тот факт, что в апреле 2007 г. Н. Назарбаев утвердил новую военную доктрину Казахстана, в которой ОДКБ занял приоритетное место среди других партнеров. Было бы глубоко ошибочным, по нашему мнению, видеть в данном факте имперский рецидив. Как отмечал российский исследователь Е.Л. Бажанов, “в возрождении величия Москвы существует, очевидно, и объективная потребность – без ее стабилизирующей роли бескрайние просторы постсоветского пространства в дол-

госрочной перспективе обречены на хаос и отсталость... Из-за экономической взаимозависимости, перемешанности населения, культурных традиций, потребностей обеспечения безопасности независимые республики вновь потянутся к России..." [8, с. 22].

В настоящее время только Россия может обеспечить полноценную военную безопасность Центральной Азии. И хотя многие стратегические задачи на ближайшую перспективу у России и Китая совпадают, никто в Центральной Азии не заинтересован в чрезвычайно сильном и, прежде всего в военном отношении, Китае, который интенсивно осуществляет собственное перевооружение, налаживая военное сотрудничество с Россией.

В заключение следует отметить, что только совокупность скоординированных и взаимоприемлемых решений стран региона в указанных областях (экономической, экологической, внешнеполитической сферах) способна стимулировать процесс интеграции в Центральной Азии. В подобного рода случае перед государствами региона открываются позитивные перспективы в создании высокоинтегрированного политико-экономического региона, способного конкурировать с другими ведущими регионами мира.

Таким образом, движение к интеграции возможно лишь на добровольной основе, при полном признании политической независимости,

суверенности новых государств. Учет приоритетности для каждого из участников национально-государственных интересов является залогом эффективности построения взаимодействия и экономической консолидации.

Литература

1. *Курганбаева Г.А.* Экономика Казахстана в XXI в. Алматы, 2009.
2. Оптимизация регионального вододеления: подходы и прогнозы // Водные проблемы Центральной Азии / Под ред. К.Л. Валентини и др. Бишкек, 2004.
3. Деградация земель в Центральной Азии // http://gef.undp.kg/main1_r.html
4. *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации. Бишкек, 2010.
5. *Ауелбаев Б., Ержанов Т.* Политика стран Центральной Азии и водно-энергетические проблемы региона // Analytic-Аналитическое обозрение. Алматы. 2009. №3.
6. *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. 3. Геополитика и международные отношения. Алматы, 2009.
7. *Караваяев А.* ЕврАзЭС и ОДКБ в Центральной Азии: проблемы интеграции региона // http://www.ia-centr.ru/public_details.php?id=504
8. *Бажанов Е.Л.* Актуальные проблемы международных отношений: изб. тр.: в 3 т. М., 2001. Т. 1.